

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-4-51-59

Шилова В. А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ АСПЕКТОВ
СПЛОЧЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Центр социологии управления и социальных технологий
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
vshilova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические и методологические подходы к исследованию групповой сплоченности/разобщенности. Под сплоченностью понимается качество состояния коллективного субъекта (общности, группы). Высокому уровню сплоченности присуще наличие групповой идеологии. Динамика самосознания группы тесно переплетена с саморазвитием отдельных индивидов. Повышение индивидуального самосознания ведет, как правило, к снижению сплоченности, проявлению разобщенности в социальном поле группы. Автор видит в настоящее время проблему в том, что высокий уровень групповой сплоченности, направленной на разрушение общественной системы, отдельных социальных институтов или других общностей, будет носить деструктивный характер, точно так же, как высокий уровень групповой разобщенности, в крайних своих проявлениях разрушающей коммуникативные связи, структуру социальных взаимодействий, ведущей к атомизации и хаосу. Необходимо понять, где находится предел такой сплоченности, чтобы она носила, с одной стороны, конструктивный характер, а с другой, – способствовала эффективной реализации инновационных и модернизационных процессов. В статье приводятся основания для классификации групп, описываются коммуникативные преграды (сбои, барьеры, разрывы), способствующие групповой разобщенности. Автор представляет методику коммуникативного анализа аспектов групповой сплоченности, выраженных в коммуникативных практиках на форумах в сети Интернет, разработанную и апробированную в ходе поискового исследования.

Ключевые слова: коммуникативные аспекты; сплоченность; разобщенность; групповая идеология; коммуникативные преграды; общность; группа; коммуникативные практики; методика коммуникативного анализа сплоченности.

Благодарность. Исследовательская работа ведется в рамках плановой темы ФНИСЦ РАН 2017 года «Социокультурная и институциональная обусловленность управленческих практик и доминирующие тенденции в развитии организаций», шифр № 0158-2014-0090, рук. Тихонов А.В.

Valentina A. Shilova

**RESEARCH OF COMMUNICATIVE ASPECTS OF COHESION:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
AND THE RESULTS OF THE BASIC RESEARCH**

Center for Management Sociology and Social Technology
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117218, Russia
vshilova@yandex.ru

Abstract. The article provides the main theoretical and methodological approaches to the study of group cohesion/ disunion. The cohesion is understood as quality of a condition of a collective

subject (communities, groups). The high level of cohesion is characterized by the existence of group ideology. The dynamics of group identity is closely bound with self-development of certain individuals. An increase of individual consciousness generally leads to decrease of unity, manifestation of disunion in the social field of the group. The author sees the problem is in a high level of group cohesion aimed to destruction of public system, separate social institutes or other communities will have a destructive nature just as a high level of group disunion, in the extreme manifestations, destroying communicative relations, structure of social interactions, leading to atomization and chaos therefore it is necessary to understand where there is "golden ratio", a facet of a such cohesion that on the one hand, it would has a constructive nature, and on the other hand promotes an effective realization of innovative and modernization processes. The article presents the grounds for classification of the groups, describes the communicative barriers (faults, barriers, gaps), promoting group disunion. The author represents a technique of the communicative analysis of cohesion aspects expressed in communicative practice at forums in the Internet developed and tested during the basic research.

Keywords: communicative aspects; cohesion; disunion; group ideology; communicative barriers; community; group; communicative practice; methods of communicative analysis of cohesion.

Введение (Introduction). Потребность исследования коммуникативных аспектов сплоченности/разобщенности в российском обществе назрела давно. Это вызвано прежде всего, с одной стороны, социальной напряженностью, возникающей в связи с расколом общества, повышенной конфликтностью, разобщенностью, атомизацией, с другой стороны, возникновением отдельных сплоченных групп, направленных на «протест ради протеста». С появлением новых технических средств (компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов), на базе которых формируются интерактивные площадки (форумы, социальные сети) для общения разнородных и разнонаправленных социальных групп, возникли коммуникативные механизмы сплоченности, требующие осмысления и научного анализа.

Прежде всего, перед нами стоит задача концептуализации и операционализации понятия коммуникативной сплоченности.

Методология и методы (Methodology and methods).

Теоретические подходы к определению сплоченности. Когда мы говорим о сплоченности, мы подразумеваем «качество, характеризующее состояние коллективного субъекта социальной активности – группы, общества» (Социологическая энциклопедия..., 2003: 576).

Для высокого уровня сплоченности характерно наличие общественной (групповой) идеологии или коллективного сознания. Карл

Маннгейм пишет о «коллективном бессознательном», через призму которого можно определять групповую сплоченность, его точка зрения заключается в том, что «бессознательное в такой же мере принадлежит к сфере социального измерения, как и сознательное» (Маннгейм, 2000: 58). Динамика самосознания группы тесно переплетена с саморазвитием отдельных индивидов. Повышение индивидуального самосознания ведет, как правило, к снижению сплоченности, проявлению разобщенности в социальном поле группы. Серж Московичи приписывал значимую роль коллективному сознанию в формировании сплоченности, по его мнению, оно «ломает барьеры, разделяющие людей, и объединяет умы и чувства, побуждая их сливаться воедино» (Московичи, 1998: 122). И наоборот, при ослаблении коллективного сознания «общие верования и чувства, подкрепляемые традицией, утрачивают интенсивность» (Московичи, 1998: 152).

Близкое к понятию сплоченности понятие «солидарность» впервые в социологию было введено О. Контом, а затем широко использовалось Э. Дюркгеймом (Дюркгейм, 1996). Понятие солидарности, на первой стадии, трактовалось, как естественное состояние общества, в котором из-за разделения общественного труда люди объективно нуждаются друг в друге. В дальнейшем это понятие получило новую трактовку – единение социальной общности, которую использовали К. Маркс и

марксисты. Третья интерпретация термина возникла в рамках теории рационального выбора, где солидарность трактовалась, как «феномен группового сознания и групповой динамики, основанных на идентификации индивидов с некоторой («своей») общностью» (Социологическая энциклопедия..., 2003: 439). В.А. Ядов выделил два важных аспекта солидарности: первый – характеризующий ощущение взаимосвязи «мы», второй – состояние готовности группы к действию (Ядов, 2013).

Виды сплоченности подразумевают наличие определенного для группы механизма ее формирования. В.В. Пашенко отмечает, что российский военачальник А.В. Суворов различал три вида сплоченности: инструментальную (благую), коммуникативную (кастовую) и механическую (гордую), которые были обозначены им, соответственно, как «панцирная чешуя благой брони духа сердечного», «панцирная чешуя кастовой брони духа сердечного», и «панцирная чешуя гордой брони духа сердечного». Третий из этих видов сплоченности влечет отрицательные последствия (Пашенко, 2014: 250).

Изучение сплоченности в той или иной степени затрагивалось в разных теоретико-методологических концепциях, изучающих социальные пространства, структуру общественных институтов, социальные движения.

К. Левин сделал вклад в изучение сплоченности своей концепцией психологического поля. Суть концепции заключается в том, что на поведение человека оказывает влияние окружающие его предметы. Важнейшими понятиями теории К. Левина стали энергия, напряжение, потребность, валентность, сила и вектор (Левин, 2000).

К сплоченности применимы понятия: уровень, вид, тип, форма, стадия.

Исследователями сплоченности большое внимание уделяется стадийной концепции. В ее основу легло представление об отдельных синхронных колебаниях сплоченности, что, по мнению Дж. Вико, О. Шпенглера, А. Тойнби, определяет цикличность социокультурной динамики всего общества.

Принято выделять четыре уровня сплоченности:

- механический (диффузный),
- психологический (экспрессивный),
- инструментальный (деятельностный)
- ценностный.

Сущность механической сплоченности состоит в формировании и использовании общего физического пространства жизни или деятельности (главным образом, территории).

Психологическую сплоченность порождают взаимно опривыченные эмоциональные контакты внутри группы, позволяющие ее членам более эффективно конструировать повседневную реальность (реальность «лицом к лицу»).

Инструментальная сплоченность состоит во взаимном опривычивании коллективами интеллектуальных алгоритмов деятельности.

Сущность ценностной сплоченности состоит в формировании общностью духовно-ценностного пространства, максимально рационализирующего их социальное время (Пашенко, 2014: 356).

Развитие внутригрупповых коммуникаций, организация информационных потоков внутри группы, может, с одной стороны, способствовать сплоченности, с другой стороны, в некоторых случаях приводит к разобщенности и распаду группы

Интересно взглянуть на сплоченность через призму социальной теории пространства потоков Мануэля Кастельса, данный взгляд позволит нам по-новому рассматривать коммуникативные аспекты сплоченности и разобщенности. В основе теории лежит утверждение влияния социальных процессов на пространство, они воздействуют на построение среды, унаследованной от прежних социопрограммных структур. По мнению М. Кастельса, «пространство есть кристаллизованное время» (Кастельс, 2000: 385). Практики информационной эпохи отличаются тем, что они лишены физической близости, но пространство сводит вместе те, которые осуществляются одновременно. Под потоками подразумеваются целенаправленные, повторяющиеся программы.

Пространство потоков образуют, как минимум три слоя материальной поддержки. Первый слой – цепь электронных импульсов,

сеть коммуникаций, которая является фундаментальной конфигурацией пространств, их технологической инфраструктурой. Второй слой состоит из узлов и коммуникационных центров – это реальные конкретные места, имеющие четкие социальные, культурные, физические и функциональные очертания. Узлы и коммуникационные центры в зависимости от их веса в сети имеют позицию в иерархии. Третий слой пространства потоков – это пространственные организации доминирующих менеджерских элит (Кастельс, 2000).

В рамках социологии знания исследователями предъявляются свои требования к рассмотрению групповой сплоченности. Ключевыми категориями здесь являются субъективная реальность, интернализация реальности, первичная и вторичная социализация.

Важным аспектом для понимания сути коммуникативной сплоченности является фрейминг и идеология. Под фреймом, вслед за О.Н. Яницким, мы подразумеваем общий взгляд на мир, который определяет цели и характер групповой сплоченности (Яницкий, 2013: 58).

Проблема настоящего времени заключается в том, что высокий уровень групповой сплоченности, направленной на разрушение общественной системы, отдельных социальных институтов или других общностей, будет носить деструктивный характер, точно так же, как высокий уровень групповой разобщенности, в крайних своих проявлениях разрушающей коммуникативные связи, структуру социальных взаимодействий, ведущей к атомизации и хаосу. Необходимо понять, где находится предел такой сплоченности, чтобы она носила, с одной стороны, конструктивный характер, а с другой, – способствовала эффективной реализации инновационных и модернизационных процессов.

Методологические подходы к измерению групповой сплоченности.

Адаптация социометрического подхода, предложенного Дж. Морено (Морено, 2001)

позволила измерять, на наш взгляд, лишь один из аспектов сплоченности, количественный показатель положительных коммуникативных предпочтений в группе. Оценка степени сплоченности рассчитывалась простым способом: если количество «положительных» связей в группе преобладало над количеством «отрицательных», то такая группа считалась сплоченной.

По методике Л. Фестингера (Festinger & Carlsmith, 1959), автора теории когнитивного диссонанса, сплоченность измерялась через призму частоты и прочности коммуникативных связей. В ходе исследования проводились замеры привлекательности группы для ее членов, степени удовлетворенности членством в группе, основные выводы о сплоченности группы делались на основании эмоциональной оценки ее членов.

Иначе подходит к изучению сплоченности Т. Ньюкомб (Newcomb, 1953), который вводит в свою исследовательскую концепцию сплоченности понятие «согласия». Он делает акцент на необходимости изучать схожесть реакций членов группы на значимые для них ценности.

Еще один вектор в исследовании коммуникативных аспектов сплоченности задал А. Бейвелас, который стал изучать особенности групповых целей. Он выделял группы с разными характеристиками сплоченности в зависимости от целей, которые они преследуют: операциональные (достижение продуктивной коммуникативной структуры) цели и символические (достижение индивидуальных целей членов группы).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Исследование¹ коммуникативных аспектов сплоченности/ разобщенности в разных социальных группах.

Для того, чтобы оценить практики, способствующие формированию коммуникативной сплоченности/разобщенности, а они имеют отличительные особенности в разных

¹В статье использованы результаты исследовательского проекта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия», осуществленного при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-03784).

ченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия», осуществленного при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-03784).

типах групп, мы выделили основания для классификации, оказывающие влияние на сплоченность/разобщенность.

Основания для классификации групп.

Первое основание – численность группы. Чем меньше численность группы, тем проще при использовании определенных коммуникативных практик достигать сплоченности.

Второе основание – принцип групповой принадлежности (врожденный (например, раса) или приобретенный (государственная, территориальная принадлежность)).

Группы, объединенные территорией – жители одного дома, жители одной улицы, жители района, округа, населенного пункта (села, деревни, поселка), города, региона, страны. В зависимости от масштабов территории группы могут сильно различаться по числу индивидов, которых они объединяют. Основными признаками, общими для всех участников группы, будут территориальная принадлежность и коммуникативные практики, характерные для местных сообществ.

С. Московичи, вслед за Э. Дюркгеймом называет территориальную расположенность группы физическим объемом, который при уплотнении приводит к учащению контактов, и как следствие приводит к «моральной плотности», свойственной для сложных обществ. Наиболее высокая «моральная плотность» достигается на маленькой территории с большим скоплением населения, например, в городах; этому способствуют многочисленные коммуникативные каналы с высокой степенью передачи информации (Московичи, 1998: 152).

Исследователи города отводят коммуникации одну из главных ролей, называя ее каркасом урбанизационных процессов (Алексеева-Бескина, 2012).

Третье основание для классификации групп – цель сплоченности:

- Управленческая (организация совместной деятельности),
- Получение прибыли (бизнес организации, корпорации),
- Рекреативная (совместное времяпровождение, отдых),
- Познавательная (научные сообщества, обучение, познавательный туризм),

- Религиозная (поиск духовного совершенствования),
- Протестная (совместные протест),
- Защитная (профсоюзы),
- Лоббирование интересов группы,
- Благотворительная и другие.

Группы, объединенные схожими профессиями, имеют свой метаязык, профессиональный сленг, профессиональный юмор, свои ценности.

Четвертое основание – по доступности вступления в группу:

- Доступ по рождению,
- Доступ при достижении определенных достаточно высоких требований,
- Доступ при соблюдении правил группы,
- Доступ при уплате членских взносов,
- Доступ открыт для всех (без уплаты членских взносов).

Пятое основание – по характеру отношения к доминирующей культуре (культурные, субкультурные, контркультурные).

Шестое основание – по характеру взаимодействия (взаимодействие только tête à tête; только опосредованное коммуникативными средствами; смешанная коммуникация).

Кроме того, мы можем выделить по составу гомогенные и гетерогенные группы. Гомогенные (однородные) группы состоят из членов со схожими одной, несколькими или множественными характеристиками. Например, это могут быть группы, состоящие только из мужчин или женщин, возрастные группы, социальные группы (студенты, пенсионеры) Могут быть однородными характеристики социально-демографические, социокультурные, психологические, внешние данные. Например, группа «барби», объединяющая девушек, стремящихся походить на одноименную куклу. Чем больше характеристик совпадает среди участников группы, тем больше вероятность достижения ими высокой степени сплоченности. Гетерогенные группы состоят из несхожих индивидов.

Коммуникативные преграды, препятствующие достижению коммуникативной сплоченности.

Первое, самое простое, это коммуникативные сбои. Они происходят в том случае, когда существуют языковые нестыковки (смысловое непонимание). Например, если мы на стройку отправим кандидата технических наук и он, используя технические термины, будет объяснять бригаде, что нужно, как переместить и поставить, под каким углом, радиусом и т.д., произойдет коммуникативный сбой, потому что участники коммуникативного процесса будут «говорить на разных языках». Коммуникативные сбои наиболее просто устранимы в любой ситуации путём простого уточнения (при желании договориться) того, что будет обозначать то или иное слово.

Соответственно, на уровне современных средств массовых коммуникаций достаточно часто случаются сбои при использовании таких понятий, как, например, «дефолт», «консолидация», «трансформация», «трансфер» и др.; для людей с низким уровнем образования это является проблемой в понимании сути вопроса.

Коммуникативные барьеры – это некие стереотипные ситуации и установки, которые возникают в процессе коммуникаций. Их тоже может быть достаточно много и, в принципе, они устранимы.

Самое сложно устранимое и неприятное в процессе коммуникации, а соответственно, в процессе формирования групповой сплоченности – это коммуникативные разрывы (понятие введено С.В. Чесноковым). Это непреодолимые препятствия, которые не позволяют людям разных социальных групп понимать друг друга. Примером этого может служить ситуация, когда человек с очень высоким уровнем материального достатка не понимает, как семья из трех человек может жить на шесть тысяч рублей в месяц, или, когда здоровые, обеспеченные и успешные люди не понимают проблем семьи социально деградирующего человека (наркомана, алкоголика). Это глубинные проблемы, которые несут не только коммуникативный характер, но и являются барьерами и препятствиями в формировании групповой сплоченности, деформируют социум и приводят к разобщенности (Шилова, 2014).

Результаты пилотажного исследования.

Объект исследования: коммуникативные площадки (форумы) сообществ в интернете.

Предмет исследования: коммуникативные практики, ориентированные на сплоченность/разобщенность группы.

Цель исследования: разработать и апробировать методику, позволяющую оценивать уровень сплоченности/разобщенности группы посредством анализа ее интернет-форума.

В ходе исследования была разработана и опробована методика коммуникативного анализа аспектов групповой сплоченности, выраженных в коммуникативных практиках на форумах в сети Интернет. Одной из основных задач методики является анализ содержания поведенческих коммуникативных практик. Для того, чтобы определить уровень сплоченности-разобщенности группы, общающейся на интернет-площадке, необходимо определить позицию различных коммуникаторов по отношению к группе, а именно, провести анализ групповых коммуникативных практик.

На первом этапе была разработана аналитическая матрица, которая представляет собой электронную анкету респондента, состоящую из блоков вопросов, заполняющихся экспертом-аналитиком.

Применение методики коммуникативного анализа аспектов сплоченности/разобщенности требует от эксперта-аналитика прохождения некоторых ступеней, без учета которых невозможно провести грамотный анализ.

1 ступень. Знакомство с интернет-ресурсом. Перед началом анализа необходимо внимательно изучить форум. Особенность данного этапа состоит в том, что без глубокого погружения в текст и его повторного чтения почти невозможно уловить все логические узлы и смыслы, которые в нем содержатся.

2 ступень. Первичное заполнение матрицы. После первого (неглубокого) прочтения сайта можно начать заполнение матрицы по тем критериям, которые не требуют детального анализа. Например, название форума, тема, адрес ресурса.

3 ступень. Подробное заполнение аналитической матрицы. Заданный этап подразумевает неоднократное прочтение текста, а также кодировку данных в матрице.

4 ступень. Методическая рефлексия. В процессе анализа у исследователя могут возникнуть различные вопросы, от решения которых может зависеть результат исследования. Для этого в матрице предусматривается специальное поле «методические отметки», в котором дается комментарий к каждому вопросу, который вызвал затруднение.

В ходе исследования четырьмя аналитиками-экспертами было проанализировано 318 интернет-форумов, и на каждый форум заполнена аналитическая матрица. 26% составили сообщества в социальных сетях, 25% – форумы, 26% – паблики в социальных сетях, 23% – сайты с форумами. С целью анализа коммуникативных практик мы разделили все анализируемые форумы на восемь тематических групп: религиозные, политические, общественные, профессиональные, субкультурные, спортивные, творческие фан-клубы, группы по интересам.

По мнению экспертов-аналитиков, в обсуждениях неуважение к какой-либо другой группе чаще демонстрируется участниками политических, субкультурных и спортивных сообществ. Наиболее толерантными и сдержанными по отношению к другим группам являются сообщества творческих фан-клубов и профессиональные группы.

Участники субкультурных форумов чаще демонстрируют осуждение членов группы за участие в деятельности других сообществ, на втором месте по частоте демонстрации осуждения религиозные сообщества, на третьем – группы спортивных болельщиков.

Группа вопросов в аналитической матрице была посвящена обсуждению на форуме мероприятий, объединяющих группу вне форума (поездки на природу, фестивали, концерты, общие мероприятия). Всеми группами, с разной частотой, задействуются для организации общего досуга коммуникативные практики совместных мероприятий. Чаще других групп обсуждают подобного рода события участники субкультурных форумов.

Для нас важным моментом в оценке коммуникативных практик и проявлением сплоченности/разобщенности группы является однообразие/разнообразие реакции на контент (мемы, картинки, информационные сообщения), содержащийся на форуме. Единообразные реакции чаще демонстрировали группы по интересам, общественные и политические сообщества. Неоднозначные реакции чаще демонстрировали участники форумов в субкультурных, спортивных группах и творческих фан-клубах.

По-разному группы защищают свое коммуникативное пространство, одной из защитных функций является блокировка неудобных участников форумов. Чаще всего эту функцию используют религиозные группы, творческие фан-клубы и профессиональные сообщества. Реже всего блокируют на форумах политических, общественных и групп по интересам.

Эксперты-аналитики также выявляли сообщения на форумах, в которых упоминалось нарушение законодательства РФ и не высказывалось группового неодобрения. Чаще всего подобные сообщения встречались в субкультурных сообществах, реже, но они присутствовали и на форумах профессиональных и групп по интересам. Наиболее лояльными к законодательству РФ оказались спортивные, творческие фан-клубы, общественные и религиозные группы.

На интернет-форумах разной направленности различной оказалась роль лидеров, они придерживались разных коммуникативных практик. Наиболее четко просматривается роль лидеров в субкультурных группах и творческих фан-клубах. Менее заметна роль лидера в политических, профессиональных и спортивных интернет-сообществах.

Заключение (Conclusions). Итогом проведенной теоретико-методологической работы и эмпирического исследования стало содержательное наполнение единого индекса коммуникативной сплоченности группы (ИКС).

Чтобы рассчитать индекс коммуникативной сплоченности группы (ИКС), нам потребовались вспомогательные индикаторы, которые мы обозначили, как:

- Индекс единства стереотипов (ЕС);
- Индекс соблюдения нравственных норм (СНН);
- Индекс коммуникативной доступности управляющей верхушки (КД);
- Индекс групповых санкций за «отступничество» (ГС);
- Индекс взаимодействия с внешним миром (ВМ);
- Индекс характера внутригрупповых коммуникаций (ВК) – частота, содержание, эмоциональность.

Список литературы

1. Алексеева-Бескина Т. И. Социогеном искусственной среды обитания. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 456 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофман, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ.; под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. СПб.: Речь, 2000.
5. Маннгейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 501 с.
URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000766/st002.shtml> (дата обращения: 12.10.2017).
6. Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковой; науч. ред. Р. Золотовицкий. М.: Академический Проект, 2001. 383 с.
7. Московичи С. Машина, творящая богов / Пер. с фр. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. 560 с.
8. Пашенко В. В. Проблема измерений социального пространства управления в социологии // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзеvских чтений (21-22 ноября 2013 г.) / Редколлегия: А. В. Тихонов (отв. ред.), Е. М. Акимкин, В. С. Богданов, А. В. Жаворонков, А. А. Мерзляков, Н. Н. Никс, Е. И. Рабинович, В. А. Шилова (ученый секр.), В. В. Щербина. М.: Институт социологии РАН. 2014. С. 249-256.
9. Пашенко В. В. Стадии групповой сплоченности // Социология управления: Теоретико-прикладной словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: КРАСАНДР, 2015. 480 с.

10. Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Национальный общественно-научный фонд / Рук. научного проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 2.

11. Шилова В. А. Словарь и опыт исследования коммуникативного пространства управления // Социология управления: фундаментальное и прикладное знание. / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2014. С. 225-243.

12. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расш. изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

13. Яницкий О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013. 360 с.

14. Festinger L. & Carlsmith J. M. Cognitive consequences of forced compliance // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1959. №58. Pp. 203-210.

15. Newcomb T. M. An approach to the study of communicative acts // *Psychological Review*. 1953. №60. Pp. 393-404.

References

1. Alekseeva-Beskina, T. I. (2014), *Sotsiogenom iskusstvennoy sredy obitaniya* [Sociogram artificial habitat], "Kanon+", ROOI "Reabilitacia", Moscow, Russia, 456. (In Russian).
2. Dyurkgeym, E. (1996), *O razdelenii obschestvennogo truda* [About the division of social work], Translated by Gofman, A. B., Kanon, Moscow, Russia. (In Russian).
3. Castells, M. T. (2000), *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo i kultura* [Information age: economy, society and culture], Translated by Shkaratan, O. I., SU HSE, Moscow, Russia. (In Russian).
4. Levin, K. (2000), *Teoriya polya v sotsialnyih naukah* [The theory of the field in social sciences], Translated by. Surpina, E., Rech', Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).
5. Mannheim, K. (2000), *Izbrannoe: Sociologija kul'tury* [Favourites: Culture sociology], Universitetskaja kniga, Moscow, Russia, [Online], available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000766/st002.shtml> (Accessed 12 October 2017). (In Russian).
6. Moreno, J. L. (2001), *Sotsialnyie dvizheniya: teoriya, praktika, perspektiva* [Sociometry, experimental method and the science of society], Translated by Bokovikova, A., in Zolotovitski, R. (ed.), Akademicheskij Proekt, Moscow, Russia. (In Russian).

7. Moskovichi, S. (1998), *Mashina, tvoryaschaya bogov* [The machine that creates the gods], Translated by Center of psychology and, Moscow, Russia. (In Russian).

8. Pashchenko, V. V. (2014), "Problem of measurements of social space of management in sociology", *Modernizatsiya otechestvennoy sistemy upravleniya: analiz tendentsiy i prognoz razvitiya* [Modernization of a domestic control system: analysis of tendencies and forecast of development], Proc. of the all-Russian scientific and practical conference XII-XIIIth of Dridzevsky readings (21-22 November 2013) in Tikhonov, A. V. (ed.), Institute of Sociology RAS, Moscow, Russia, 249-256. (In Russian).

9. Pashchenko, V. V. (2015), "The stage of group cohesion" in Tikhonov, A. V. (ed.), *Sociologiya upravleniya: Teoretiko-prikladnoy slovar'* [Sociology of management: Theoretical and applied dictionary], KRASANDR, Moscow, Russia. (In Russian).

10. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: V 2 t.* [Sociological encyclopedia: In 2 v.] (2003), National public and scientific fund, Leader of the scientific project Semigin, G. U.; Editor-in-chief Ivanov, V. N., Vol. 2, Mysl', Moscow, Russia. (In Russian).

11. Shilova, V. A. (2014), "Dictionary and experience of research in the communicative space management" in Tikhonov, A. V. (ed.), *Sociology of management: fundamental and applied knowledge*, "Kanon+", ROOI "Reabilitacia", Moscow, Russia, 225-243. (In Russian).

12. Yadov, V. A. (2013), *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti:*

Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and prediction of the social behavior of the individual: Dispositional concept], 2-nd extended edition, TsSPiM, Moscow, Russia, 376. (In Russian).

13. Yanitsky, O. N. (2013), *Social movements: theory, practice, perspective*, Novyy khronograf, Moscow, Russia. (In Russian).

14. Festinger, L., Carlsmith, J. M. (1959), "Cognitive consequences of forced compliance", *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 58, 203-210.

15. Newcomb, T. M. (1953), "An approach to the study of communicative acts", *Psychological Review*, 60, 393-404. (In Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Шилова Валентина Александровна, ведущий научный сотрудник, ученый секретарь Центра социологии управления и социальных технологий, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук.

Valentina A. Shilova, leading researcher, scientific secretary of the Center for Management Sociology and Social Technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.